

УДК 303.64

UDC 303.64

07.00.00 Исторические науки

Historical sciences

**ФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОЕКТЫ
ПРООН/ГЭФ КАК ИСТОЧНИК
ИНФОРМАЦИИ****ETHNIC BUSINESS REGULATION FORMS:
UDNP/ GEF PROJECTS AS AN INFORMATION
SOURCE**

Садовой Александр Николаевич
д.и.н., профессор
sadovoy.a.n@gmail.com
*Сочинский научно-исследовательский центр РАН,
Сочи, Россия*

Sadovoy Alexander Nickolaevich
Doctor of History, professor
sadovoy.a.n@gmail.com
Sochi Research Center of RAS, Sochi, Russia

Объектом исследования выступают традиционные формы экономики и предпринимательства этнических меньшинств. В предметную область включены проблемы исследования норм обычного права, направленные на регуляцию отношений в сфере природопользования. Целью статьи выступает определение круга репрезентативных и верифицированных источников, которые можно использовать при проведении этнологических экспертиз и организации регионального этнологического мониторинга. Дается оценка информационной емкости рабочей документации и печатной продукции, формируемой в ходе реализации проектов Программы Развития ООН на территории Российской Федерации. В качестве примера приводится опыт реализации проекта ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» (2006-2012 гг.), охватывавший шесть субъектов РФ, все этносы, отнесенные к категории «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», десятки национальных объединений и исследовательских групп. Внимание акцентировано на проектах, направленных на организацию регионального этнологического мониторинга, системе взаимодействия коренного малочисленного населения с руководством особо охраняемыми природными территориями и муниципальными органами власти. Были подняты и проблемы развития альтернативных (традиционным) форм занятости населения сельских анклавов. На основе анализа комплекса делопроизводственных источников были рассмотрены сюжеты, связанные с определением места норм обычного права в сфере этнического предпринимательства. Нормы обычного права рассмотрены в качестве традиционной системы коммуникаций и социального регулятора

Ethnic minorities' traditional forms of economy and business are the object of a research. The common law norms in the sphere of traditional environmental management has included in researches subject domain. The list of the representative and verified sources of ethnological examinations and regional ethnological monitoring definition was the purpose of the conducted research. Assessment of information importance of the working documentation and printed materials, which had formed at United Nations Development Program (UDNP) implementation in the territory of the Russian Federation is carried out. Experience of implementation of the PROON/GEF project "Preservation of a biodiversity in the Russian part of the Altai-Sayansk ecoregion" (2006-2012)" is given as an example. The program covered six territorial subjects of the Russian Federation, all "native's societies, referred to category "indigenous ethnic groups of the North, Siberia and the Far East", tens of national public associations and research groups. The attention is focused on the projects directed on ethnological monitoring organization and on the interaction system between the autochthonic population, municipal authorities, wildlife refuge and national parks management. The problems of rural settlement population connected with alternative (traditional) employment forms development have been lifted also. The plots connected with the common law norms place in the sphere of ethnic business definition have been considered on the basis of office work sources analysis. Common law norms were considered as the traditional communication systems and as the social regulator

Ключевые слова: ЭТНИЧЕСКОЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, ПРОГРАММЫ
РАЗВИТИЯ ООН, ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ
ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ, НОРМЫ
ОБЫЧНОГО ПРАВА

Keywords: ETHNIC BUSINESS, UNITES NATION
DEVELOPMENT PROGRAM (UNDP)
ETHNOLOGICAL MONITORING, PROJECT
INFORMATION SOURCE, COMMON LAW
NORMS

Doi: 10.21515/1990-4665-133-058

1. Введение

При исследовании современных этносоциальных процессов неизбежно возникают проблемы методологического характера. С этим особенно часто сталкиваются те исследователи, которые ориентированы на анализ механизма становления разноплановых форм этнического предпринимательства, включение в сферу интересов бизнес-структур объектов природного и историко-культурного наследия. В повседневной практике эти процессы, как правило, определяются региональной спецификой взаимодействия бизнес-структур с органами муниципальной власти, природоохранными и национальными общественными организациями. Динамично развивающаяся система коммуникаций отражает исключительно широкий спектр групповых интересов и противоречий, которые необходимо учитывать в ходе научно-прикладных исследований, направленных на анализ этносоциальной обстановки, эффективности национальной политики и ее воздействия на те формы экономики, которые относятся к «традиционной» или «этнической».

Следуя терминологии, сложившейся в англо-американской историографии под традиционной экономикой (*traditional economy*) принято понимать «оригинальную экономическую систему», в которой традиции, обычаи и верования определяют характер выпускаемой в среде сельского общества продукции, включая и товарную. Особо следует отметить, что характеристика «оригинальный» (*original*) не столько отражает специфику, сколько имманентный характер генезиса системы в среде коренных народов (*Natives*). Внимание акцентируется и на специфике интеграции форм экономической активности сельских сообществ, передаваемых из поколения в поколение, в региональную и глобальную систему современных экономических связей. Подразумевается, что традиционная (синоним «этническая») экономика основана на требованиях и интересах не столько государственных структур и крупных корпораций, сколько «сельской общи-

ны», «клана» или семей, составляющих «клан» [10]. В этом контексте такая дефиниция, как «традиционная система жизнеобеспечения» (system of subsistence) сельских анклавов или этнических групп мегаполисов тождественна понятию «этническая экономика» (далее ЭЭ). Прослеживается и другая составляющая подобного рода исследований – необходимость обращения к традиционным социальным институтам (семье, кровнородственным группам), характеру интеграции интересов их членов в сферу «этнических» интересов, представляемых на государственном уровне лидерами «национально-общественных объединений». В структуре этнологических экспертиз феномен ЭЭ анализируется как устойчивая система коммуникаций и один из объектов [6,7].

Основной задачей при исследовании ЭЭ является определение комплекса источников, позволяющего выявить (обосновать) проявление ее «традиционности», т.е. наследственной преемственности как форм экономики, так и механизмов регуляции на основе норм обычного права. В структуре этого комплекса особое место представляет делопроизводственная документация, формируемая в программах социально-экономического развития этнических меньшинств, которые реализуются на основе финансирования со стороны международных, федеральных и региональных фондов. Как правило, большая часть этой документации не откладывается в государственных фондохранилищах и не всегда доступна для широкого круга специалистов. В то же время она содержит ту информацию, которая органически «вписывается» в разработки этнографов, социологов и политологов, посвященные анализу современной этносоциальной обстановки.

2. Программы Развития ООН (ПРООН). Источники по регуляции традиционных форм экономики.

Согласно международному опыту решение региональных экологических и социально-экологических проблем осуществляются системно на

основе координации деятельности органов власти, научных центров, руководства ООПТ и общественных объединений. Этот опыт оказался востребован при реализации проектов Программ Развития ООН (ПРООН) и Глобального экологического фонда (ГЭФ) на территории Камчатки, Алтае-Саянского экорегиона, в дельте реки Волги. Этническая структура населения экорегионов объективно придавала решению экологических проблем этносоциальный характер. Определялось это тем, что политические технологии, направленные на сохранение биоразнообразия объективно не могли не войти в противоречие с «этническими интересами», проявляющимися в различных сферах этнического предпринимательства.

Для демонстрации моделей взаимодействия приведем проект ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» (2007-2012 гг.). Международным исполнительным агентством выступала Программа Развития ООН (ПРООН), а национальным – Министерство природных ресурсов и экологии РФ (МПР). Структура проекта, цели, задачи, подзадачи, ожидаемые результаты и формы активности (деятельности) находились в полном соответствии со стратегическими документами ООН [3]. Территория реализации проекта охватывала республики Алтай, Тыва, Хакасия, отдельные районы Кемеровской области, Алтайского и Красноярского краев. В субъектах РФ экспертами было выделено шесть ключевых территорий (для сохранения биоразнообразия), на которых и были сосредоточены мероприятия проекта. Это территории: Тигирекская, Центрально-Алтайская, Восточно-Алтайская (Телецкая), Горно-Шорская, Западно-Саянская, Восточно-Саянская (Тоджинско-Сенгиленская). Сюжеты, напрямую связанные с проблемами «этнического предпринимательства» в экорегионе, в наибольшей степени проявлялись в Задаче G3: «Устойчивое развитие, направленное на борьбу с бедностью, на основе сохранения природной среды» и Подзадаче G3-SGN1: «Устойчивое управление природными и энергетическими ресурсами для улучшения

жизни населения и снижения бедности». Из девяти планируемых «результатов» проекта один (девятый) был напрямую ориентирован на оказание прямой поддержки предпринимателям – «создание альтернативных источников существования для местного населения». Еще два (седьмой – «получение дополнительной информации о биоразнообразии» (7) и восьмой – «повышение уровня значимости вопросов сохранения биоразнообразия») опосредованно затрагивали этнические интересы, поскольку достигались в ходе реализации проекта на основе организации мониторинга за изменением экологической и этносоциальной среды.

В процессе исполнения программы ежегодно реализовались десятки проектов, направленных на решение конкретных задач. Часть из них была напрямую связана с развитием в сельских анклавах экологического и этнографического туризма. Часть – с формами этнического предпринимательства меньшинств, которые были направлены на использование ресурсов этнической территории. Мониторинг эффективности проектов осуществлялся по шкале индикаторов («критериев достижения результатов»). Так по результату 9 (создание альтернативных источников существования для местного населения) одним из основных индикаторов выступало количество договоров по устойчивому использованию природных ресурсов и развитию альтернативных (традиционным) форм экономики, заключенных между ООПТ, местными администрациями и населением. На этом сюжете необходимо особо акцентировать внимание, поскольку возможности мониторинга реализации сформировавшихся (договорных) отношений после завершения проекта стало одной из форм подтверждения соответствия (верификации) собственно этнических интересов, решаемым ПРООН/ГЭФ. Необходимо отметить, что предлагаемый ПРООН подход находится в полном соответствии с проводимым курсом национальной и экологической политики Правительства РФ. Так, в «Концепции развития особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 г.» [Утв. Расп.

Прав-ва РФ от 22.12.2011 г. № 2322] курс на сохранение природного и историко-культурного наследия органически сочетается с программой содействия ЭЭ (развитие малого и среднего бизнеса). Эти же сюжеты коррелируются с принятой ранее «Концепцией устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Утв. Расп. Прав-ва РФ от 04.02.2009 г. № 132-р].

Остановимся на информационной емкости документации и историко-графических источниках, формируемых в ходе реализации программы.

2.1. *Материалы социологических опросов* [2 и др.]. Содержат обобщенную статистическую информацию, отражающую: а) характер отношения к ООПТ со стороны местного населения, б) систему организации традиционного природопользования как формы этнического предпринимательства, в) отношение населения к действующему экологическому законодательству и ориентацию на нормы обычного права в использовании ресурсов (браконьерство), г) отношение к нерезидентам (сторонним пользователям ресурсов). Специфика источника заключается в репрезентативности полученных результатов и перспективе их многократного использования в системе регионального этнологического мониторинга.

2.2. *Менеджмент-планы и программы развития ООПТ*. В ходе реализации ряда проектов ПРООН в экорегионах для ряда ООПТ формировались менеджмент-планы. Сам план развития ООПТ, как и документация, формируемая в процессе его разработки, представляет собой корпус делопроизводственных источников, содержащих верифицированную информацию о формах хозяйственной деятельности и механизмах ее регуляции этническими меньшинствами на территории ООПТ и в сопредельных районах. В качестве примера можно привести реализацию проекта в границах Шорского национального природного парка (Кемеровская область). Алгоритм действия включал: проведение этнологической экспертизы, формирование менеджмент-плана, перезонирование территории с выделением

территорий традиционного природопользования, формирование системы договорных отношений шорцев с руководством ООПТ. Проекты были основаны на Уставе парка, включающем такие функции, как: а) развитие организованного туризма и отдыха, б) эколого-просветительскую деятельность, в) содействие сохранению и развитию традиционной культуры и систем природопользования коренного малочисленного народа – шорцев. Информационная емкость источника определяется выявленной системой территориальных связей и механизма регуляции традиционного природопользования меньшинств на основе норм обычного права.

2.3. Проекты развития этнографического туризма. Комплекс источников включал текст проекта, отчеты по его реализации, договоры о координации деятельности исполнителей проекта с муниципальными органами власти, руководством ООП, фотоматериалы. Каждый из источников отражает не только варианты (формы) этнического предпринимательства, но и систему договорных отношений, в которую органически вписываются нормы обычного права. Так, стационарная модель этнографического туризма наиболее успешно была развернута на основе концепции «Зеленый дом» и этнографических визит-центров местных ООПТ в Чемальском районе Республики Алтай. Мобильная форма туризма (конные маршруты) наиболее ярко представлена проектом «Кольцо Южного Алтая», реализованного общиной теленгитов села Мухор-Тархата «Оток». Каждая из моделей, развертываемая в сельских анклавах органически вписывалась в систему «общинных» и внутри-этнических коммуникаций.

3.3. Проекты развития традиционных ремесел. По своей структуре эта группа источников аналогична описанной выше. Однако есть и отличия. Источники позволяют выявить механизм внедрения в создаваемые формы ЭЭ инновационных технологий как в сфере производства, так и в ходе его организации, когда действующие нормы обычного права органически «вписываются» в контекст бизнес-проектов. Например, в централь-

ных районах Алтая благодаря НП «Орион» и МОО "Ижемди" (ООПТ «Чуй-Оозы», группа алтай-кижи) была развернута деятельность цеха по переработке шкур, создана сеть надомников, изготавливающих национальную одежду и сувенирную продукцию. Были заключены трудовые соглашения с республиканским Союзом художников, техникумами и профессионально-техническими училищами, сформирован «Фонд микрокредитования». На основе фонда был отработан механизм взаимодействия руководства ООПТ, сельской администрации и сельского населения. Интерес представляет то, что внедряемые (инновационные) технологии органически сочетались с правовым закреплением территории традиционного природопользования за конкретной родовой группой, сохранением традиционных форм (отгонного) скотоводства и производством не только сувенирной продукции, но и бытовой утвари, востребованной населением. Эта же форма ЭЭ была реализована в ходе реализации ПРООН и на территории Хакасии, где восстановление ремесел взял на себя природный парк «Ергаки» и администрация Танзыбейского сельского совета.

3.4. *Историографические источники.* В ходе реализации концепции ПРООН/ГЭФ был осуществлен ряд издательских проектов. Часть изданий содержит обобщенную информацию: а) по реализации проекта [1], б) по итогам этнологических экспертиз [4]; в) по традиционным знаниям и природопользованию [8]; г) по технологиям обучения в национальных районах [9]. Специфика источника заключается в его открытости. На основе анализа этой группы историографических (вторичных) источников, по мере необходимости, можно вычленил широкий спектр первичных данных (фактов) как по действующим формам этнического предпринимательства, так и его регуляции.

3.5. *Тексты интервью с представителями команды проекта и исполнителями проектов.* Специфика источника заключается в возможности получения той информации, которая по соображениям «политкорректно-

сти» не вошла в отчеты по реализации программы, но отражает широкий спектр отношений в тех секторах традиционной экономики, которую экономисты и политологи относят к «теневой».

Необходимо отметить, что спектр источников по поднимаемой проблематике в структуре проектов ПРООН/ГЭФ можно существенно расширить за счет введения в исторический оборот отчетов по всем направлениям деятельности программы. Однако, на наш взгляд, как члена команды этого проекта, особого эффекта это не даст: временные затраты позволят только конкретизировать уже полученную информацию.

3. Выводы

Корпус источников, формируемых в процессе реализации международных проектов, направленных на комплексное решение экологических и этносоциальных проблем, аналогичных ПРООН, позволяет выйти на выявление механизма (причинно-следственных связей) генезиса форм этнического предпринимательства и соотношения норм обычного права с действующим в РФ законодательством. Исходя из территориальных и хронологических рамок исследования, оно будет иметь четко выраженный региональный или межрегиональный характер. Прослеживаются перспективы:

- использования при анализе отдельных документов выборочного подхода (методик выборки, описательной статистики и оценки репрезентативности полученных результатов),
- выявления этнической составляющей социальных процессов, характерных для выборочных районов, корректировки алгоритма/регламентов этнологических экспертиз [5].

Введение в исторический оборот новой группы источников имеет перспективы выявления репрезентативности представлений о месте ЭЭ в системе этнических коммуникаций в субъектах РФ, имеющиеся в региональной историографии, в платформах национальных общественных и не-

правительственных организаций и традиционных форм регулирования социальных процессов.

Литература

1. Живое будущее Алтае-Саян. Информационный бюллетень проекта ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона». – Красноярск: 2008. – № 1-4; 2009. – №№ 1-4
2. Отчет по результатам социологических исследований «Отношение населения к деятельности особо охраняемых территорий Алтае-Саянского экорегиона (2010) [Электронный ресурс]. – Кемерово. 2010. Режим доступа: http://www.ergakipark.ru/assets/files/reports/report_oopt_final.pdf (дата обращения 01.11.2017)
3. Проект ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» (2007-2012 гг.) Режим доступа: http://altai-sayan.ru/partner.php?ELEMENT_ID=1744 (дата обращения 01.11.2017)
4. Поддубиков В.В., Садовой А.Н., Белозерова М.В. Экспертиза и мониторинг традиционных форм природопользования коренных малочисленных этносов: методы прикладной этнологии. – Кемерово: «Практика», 2014. 365 с.
5. Садовой А.Н. Этнологическая экспертиза в системе регионального этнологического мониторинга /А.Н. Садовой // Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири. Механизмы взаимодействия власти, науки, общественности. – Кемерово: ООО «Практика», 2013. – С.67-83
6. Садовой А.Н. Черноморское побережье Кавказа. Этническое предпринимательство в системе межкультурных коммуникаций /А.Н. Садовой // Homo communications II: человек в пространстве межкультурной коммуникации. – Щецин: 2012. – С.253-240
7. Садовой А.Н. Этническое предпринимательство как объект исследования: механизм адаптации и демографические аспекты /А.Н. Садовой // Историческая этнография. Вып.5 / Под ред. И.И. Верняева, А.Г. Новожилова. – СПб.: 2014. – С.29-34
8. Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования. Информационно-методический справочник / ПРООН/ГЭФ. – Барнаул: Изд-во ООО «Азбука», 2009.
9. Куприянов А.Н., Манаков Ю., Садовой А.Н., Поддубиков В.В. и др. Экология степного Кузбасса / А.Н. Куприянов, Ю. Манаков, А.Н. Садовой, В.В. Поддубиков / ПРООН/ГЭФ. – Кемерово: «Ирбис», 2011.
10. Marina V. Rosser, J. Barkley Rosser, Jr, Kirby L. Kramer, Jr, (1999). The new traditional economy: A new perspective for comparative economics? // International Journal of Social Economics. Vol. 26. Iss:6, pp.763-778. Режим доступа: <http://www.emeraldinsight.com/journals.htm?articleid=1502492&show=abstract>. (дата обращения 1.11.2017).

References

1. Zhivoe budushhee Altae-Sajan. Informacionnyj bjulleten' proekta PROON/GJeF Sohranenie bioraznoobrazija v rossijskoj chasti Altae-Sajanskogo jekoregiona». – Krasnojarsk: 2008. №1-4; 2009. №№1-4
2. Otchet po rezul'tatam sociologicheskijh issledovaniy «Otnoshenie naselenija k dejatel'nosti osobo ohranjaemyh territorij Altae-Sajanskogo jekoregiona (2010) Barnaul. 2010. Rezhim dostupa: http://www.ergaki-park.ru/assets/files/reports/report_oopt_final.pdf

3. Proekt PROON/GEF «Sohranenie bioraznoobrazija v rossijskoj chasti Altae-Sajanskogo jekoregiona» (2007-2012 gg.) Rezhim dostupa: http://altai-sayan.ru/partner.php?ELEMENT_ID=1744
4. Poddubikov V.V., Sadovoj A.N., Belozeroва M.V Jekspertiza i monitoring tradicionnyh form prirodopol'zovanija korennyh malochislennyh jetnosov: metody prikladnoj jetnologii. Kemerovo: ООО «Praktika», 2014. 359 p.
5. Sadovoj A.N. Jetnologicheskaja jekspertiza v sisteme regional'nogo jetnologicheskogo monitoringa // Prikladnaja jetnologija i aktual'nye problemy gosudarstvennoj jetnonacional'noj politiki v regionah Zapadnoj Sibiri. Mehanizmy vzaimodejstvija vlasti, nauki, obshhestvennosti. Kemerovo: «Praktika», 2013. S.67-83
6. Sadovoj A.N. Chernomorskoe poberezh'e Kavkaza. Jetnicheskoe predprinimatel'stvo v sisteme mezhkul'turnyh kommunikacij // Homo communications II: chelovek v prostranstve mezhkul'turnoj kommunikacii. Shecin: 2012. S.253-240.
7. Sadovoj A.N. Jetnicheskoe predprinimatel'stvo kak ob#ekt issledovanija: mehanizm adaptacii i demograficheskie aspekty // Istoricheskaja jetnografija. Vyp.5. SPb.: 2014.S.29-34.
8. Tradicionnye znaniya korennyh narodov Altae — Sajanskogo jekoregiona v oblasti prirodopol'zovanija. Informacionno-metodicheskij spravocnik [Tekst]/ PROON/GJeF. Barnaul: Izd-vo ООО «Azбука», 2009.
9. Jekologija stepnogo Kuzbassa. [Tekst]/ Kuprijanov A.N., Manakov Ju., Sadovoj A.N., Poddubikov V.V., i dr. / PROON/GJeF. - Kemerovo: «Irbis», 2011.
10. Marina V. Rosser, J. Barkley Rosser, Jr, Kirby L. Kramer, Jr, (1999). The new traditional economy: A new perspective for comparative economics? // International Journal of Social Economics. Vol. 26. Iss:6, pp.763-778. Режим доступа: <http://www.emeraldinsight.com/journals.htm?articleid=1502492&show=abstract>.